

УДК 343.3/7
ББК 67.408.1<https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-01-89-95>

89

КРАЖА АВТОМОБИЛЯ И КРАЖА ИМУЩЕСТВА ИЗ ЭТОГО АВТОМОБИЛЯ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЕДИНОГО ПРОДОЛЖАЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

О.В. Поликашина

Аннотация. *Вопросы разграничения единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений постоянно возникают в практической правоприменительной деятельности. И, несмотря на сложившуюся определенную практику, вопросы квалификации единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений при совершении кражи остаются одними из самых сложных. В настоящей статье рассматриваются проблемы разграничения единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений при хищении из автомобиля и последующем хищении имущества из этого автомобиля. Анализируя судебную практику, автор дает рекомендации по квалификации таких деяний.*

Ключевые слова: *единое продолжаемое преступление, совокупность преступлений, единый умысел, кража автомобиля, кража чужого имущества.*

Для цитирования: *Поликашина О.В. Кража автомобиля и кража имущества из этого автомобиля: разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 1. С. 89–95. DOI: 110.31862/3033-7909-2025-01-89-95*

© Поликашина О.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THEFT OF A CAR AND THEFT OF PROPERTY FROM THIS CAR: DIFFERENTIATION OF A SINGLE ONGOING CRIME AND A SET OF CRIMES

90

O.V. Polikashina

Abstract. *The issues of distinguishing between a single ongoing crime and a set of crimes constantly arise in practical law enforcement activities. And, despite the established practice, the issues of qualification of a single ongoing crime and the totality of crimes in the commission of theft remain among the most difficult. This article discusses the problems of distinguishing between a single ongoing crime and a set of crimes during theft from a car and subsequent theft of property from this car. Analyzing judicial practice, the author gives recommendations on the qualification of such acts.*

Keywords: *a single ongoing crime, a set of crimes, a single intent, theft of a car, theft of someone else's property.*

Cite as: Polikashina O.V. Theft of a car and theft of property from this car: differentiation of a single ongoing crime and a set of crimes. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 1, pp. 89–95. DOI: 110.31862/3033-7909-2025-01-89-95

Вопрос разграничения единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений являются одним из самых сложных в теории квалификации преступлений. И, казалось бы, сами по себе определения единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений не вызывают серьезных проблем у правоприменителей. Но при рассмотрении этих вопросов на практике, на основе анализа конкретных уголовных дел, все чаще приходится приходиться к выводу, что вопросы квалификации единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений требуют очередного анализа и переосмысления.

Правовая регламентация понятия единого продолжаемого преступления в уголовном законодательстве РФ отсутствует, однако правоприменителями почти 100 лет назад разъяснены признаки указанного преступления.

Так, Верховный Суд СССР еще в 1929 г. дал первое определение продолжаемого преступления, которое складывается из ряда тождественных деяний, объединенных единым умыслом и направленных на достижение единой цели [6, с. 25–26; 2, с. 5–6]. И несмотря на то, что данному понятию исполнится скоро сто лет, оно не потеряло своей практической значимости для рассматриваемой проблемы.

В настоящее время совместный приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 определяет продолжаемое преступление как преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действия или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством

объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление [4].

Таким образом, можно прийти к выводу, что основными признаками единого продолжаемого преступления будут: тождественные деяния (действия или бездействие), единая цель, единый умысел, единый объект посягательства, единые преступные последствия. И такие тождественные деяния будут квалифицироваться как единое, то есть одно преступление, предусмотренное одной статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

По смыслу ч.ч. 1, 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение лицом двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса РФ [1]. При совокупности преступлений в действиях (бездействии) лица явно прослеживаются признаки двух или более составов преступлений. При этом совокупность преступлений характеризуется следующими признаками: не тождественные, а различные деяния, предусмотренные различными статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, различные цели, различные умыслы (для каждого преступления возникает отдельно, самостоятельно), различные объекты посягательств и различные, отличающиеся друг от друга, преступные последствия.

Судебная практика также основывается на том, что отличие совокупности преступлений от продолжаемого преступления состоит в том, что преступления, входящие в совокупность преступлений, не объединены единым умыслом (действия носят самостоятельный различный характер), совершаются при различных обстоятельствах, в разное время, с интервалом, каждый раз с новым возникшим умыслом, возникновение которого предопределялось вновь создававшимися условиями (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.06.2014 № 83-АПУ14-8, Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 14.01.2020 по делу № 22-6941/2019, Постановление Президиума Приморского краевого суда от 10.07.2017 № 44У-167/2017, Постановление Московского городского суда от 08.08.2016 № 4у-3905/2016, Постановление Президиума Владимирского областного суда от 23.06.2014 по делу № 44у-31/2014) [8].

Таким образом, казалось бы, по вышеприведенным признакам не представляется сложностей для разграничения единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений, однако правоохранительные органы и суды продолжают допускать ошибки при квалификации таких преступлений. Как отмечают авторы, наиболее типичные ошибки в разграничении единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений связаны с неустановлением или же неправильным установлением единого умысла по отношению к содеянному [5, с. 100].

Ниже будет рассмотрено отличие единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений на примере уголовного дела, где виновный похитил автомобиль и имущество из багажника этого автомобиля [9].

Так, некий П. совершил хищение автомобиля марки УАЗ модель «Патриот» стоимостью 230 тысяч рублей, буксировочного троса марки «Т плюс», аккумулятора марки «Барс», комплекта ключей, домкрата, ключа с брелоком сигнализации от автомобиля общей стоимостью 28 700 рублей, находящихся на момент хищения в указанном автомобиле, которые совершены в один и тот же день. Органами предварительного следствия действия П. квалифицированы как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное в крупном размере на общую сумму 258 700 рублей, то есть П. совершил преступление, предусмотренное п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. По мнению органов предварительного следствия, действия П. охватываются единым умыслом, направленным на хищение чужого имущества, что образует состав единого преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В ходе судебного заседания установлено, что автомобиль марки УАЗ модель «Патриот» принадлежит Ж., которая пояснила, что автомобиль марки УАЗ приобретен ею на собственные деньги за 230 тысяч рублей. Автомобилем на основании генеральной доверенности управляет муж ее сестры Н. Однако имущество, находившееся в багажнике автомобиля, ей не принадлежит, а принадлежит мужу ее сестры Н., который и управлял автомобилем по генеральной доверенности.

В связи с установленными обстоятельствами Ж. была признана судом потерпевшей по факту хищения автомобиля марки «УАЗ-Патриот» стоимостью 230 тысяч рублей. Н. был признан потерпевшим только по факту хищения буксировочного троса марки «Т плюс», аккумулятора марки «Барс», комплекта ключей, домкрата, ключа с брелоком от сигнализации автомобиля, а всего имущества на общую сумму 28 700 рублей. В судебном заседании потерпевший Н. пояснил, что данное имущество приобреталось им на собственные деньги.

Сам же подсудимый П. показал, что он, находясь в гостях у Н., увидел на столе ключи от автомобиля, взял их и похитил автомобиль марки УАЗ, на котором доехал до своего дома, а позже этот автомобиль хотел продать. И только доехав до дома и открыв автомобиль, увидел в багажнике имущество. О том, что в багажнике автомобиля будет находиться имущество, он ранее не знал, и только когда он увидел имущество, у него возник умысел на хищение данного имущества из багажника, что он впоследствии и сделал. Позже имущество из автомобиля он продал незнакомым лицам. А через некоторое время был задержан сотрудниками полиции.

При постановлении приговора суд не согласился с квалификацией, предложенной органами предварительного следствия по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ как единое продолжаемое преступление, и, учитывая, что умысел на хищение автомобиля и умысел на хищение имущества из автомобиля возникали постепенно, в разное время, переqualificировал действия П. на преступления, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть квалифицировал действия П. как совокупность преступлений.

Вышеприведенные действия обвиняемого П. также не являются последовательными этапами единого продолжаемого преступления, так как обвиняемый П. не знал о том имуществе, которое находится в автомобиле, увидел его только тогда, когда похитил автомобиль. Здесь можно согласиться с мнением Л.В. Иногамовой-Хегай, что преступное деяние, входящее в продолжаемое преступление, содержит в себе признаки самостоятельного преступления, но квалифицировать отдельно

такое деяние нельзя, поскольку оно является только этапом в реализации единого преступного умысла виновного [7].

Представляется, что суд правильно квалифицировал действия П., так как в соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» продолжаемым хищением будет являться хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление [3]. А согласно п. 25 того же Постановления, как хищение в крупном размере, должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 250 тысяч рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить единое продолжаемое хищение в крупном размере.

Таким образом, получается, что ущерб, причиненный каждому из двух потерпевших – Ж. и Н., не является крупным, так как «стоимость похищенного в каждом отдельном случае не достигала 250 тыс. руб., а поскольку преступление совершено из разных источников, соответствующие суммы ущерба нельзя складывать в целях определения общего размера хищения как крупного. Аналогичная судебная практика описана в Кассационном определении Верховного суда Республики Мордовия от 22 августа 2012 г. N 22-2671/12» [10].

Подводя итоги к вышесказанному, следует отметить, что поскольку судом не установлен умысел обвиняемого П., направленный на единое хищение имущества потерпевших в крупном размере, а размер похищенных денежных средств ни у одного из них не превышает 250 тысяч рублей, то действия П. нельзя признать хищением, совершенным в крупном размере. Более того, при рассмотрении дела судом установлено, что свои преступные действия, направленные на хищение чужого имущества, совершены обвиняемым П. разными способами.

При таких обстоятельствах, то есть при неустановлении единого умысла на совершении ряда последовательных преступлений, при наличии явно выделяющихся различных умыслов содеянное П. не может расцениваться как продолжаемое преступление, а, следовательно, действия П. правильно переqualифицированы на совокупность преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнаут В.А. Единое продолжаемое преступление и совокупность преступлений: вопросы отграничения // Российское правосудие. 2018. № 10. С. 98–103.
2. Вишнякова Н.В. Совокупность преступлений: понятие, признаки, виды, отграничение от единого сложного преступления // Законодательство и практика. 2011. № 1 (26). С. 23–26.
3. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 288 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российская Федерация) по уголовным делам. М.: Проспект, 1999. С. 5–6.

5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 2.
6. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. 25 янв. (№ 13).
7. Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.02.2023).
8. Сайт Реутовского городского суда Московской области. Дело № 1-220/2020. URL: https://reutov--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=610393627&case_uid=4544375a-d189-427e-a3b8-d7c973eac1d5&delo_id=1540006 (дата обращения: 24.02.2023).
9. Уголовный кодекс от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
10. Яни П.С. Размер хищения // Законность. 2016. № 11. С. 37–42.

REFERENCES

1. Arnaut V.A. Edinoe prodolzhaemoe prestuplenie i sovokupnost prestuplenij: voprosy otgranicheniya. *Rossijskoe pravosudie*. 2018, No. 10, pp. 98–103.
2. Vishnyakova N.V. Sovokupnost prestuplenij: ponyatie, priznaki, vidy, otgranichenie ot edinogo slozhnogo prestupleniya. *Zakonodatelstvo i praktika*. 2011, No. 1 (26), pp. 23–26.
3. Inogamova-Hegaj L.V. Konceptualnye osnovy konkurencii ugodovno-pravovyh norm: Monografiya. Moscow: NORMA, INFRA-M, 2015. 288 p.
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 04.03.1929 “Ob usloviyah primeneniya davnosti i amnistii k dlyashchimsya i prodolzhaemym prestupleniyam”. *Sbornik postanovlenij Plenumov Verhovnyh Sudov SSSR i RSFSR (Rossijskaya Federaciya) po ugodovnym delam*. Moscow, 1999. P. 5–6.
5. Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 No. 29 (red. ot 16.05.2017) “O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe”. *Byulleten Verhovnogo Suda RF*. 2003, No. 2.
6. Prikaz Genprokuratury Rossii No. 39, MVD Rossii N 1070, MCHS Rossii No. 1021, Minyusta Rossii No. 253, FSB Rossii No. 780, Minekonomrazvitiya Rossii N 353, FSKN Rossii No. 399 ot 29.12.2005 (red. ot 15.10.2019) “O edinom uchete prestuplenii”. *Rossijskaya gazeta*. 2006. 25 ianv. (No. 13).
7. Spravochno-pravovaya sistema KonsultantPlyus. Available at: <https://www.sonsultant.ru/> (accessed: 24.02.2023).
8. Sait Reutovskogo gorodskogo suda Moskovskoi oblasti. Delo No. 1-220/2020. Available at: https://reutov--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=610393627&case_uid=4544375a-d189-427e-a3b8-d7c973eac1d5&delo_id=1540006 (accessed: 24.02.2023).
9. Ugodovnyj kodeks ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 29.12.2022). *Sobranie zakonodatelstva RF*. 17.06.1996. N 25. St. 2954.
10. Yani P.S. Razmer hishcheniya. *Zakonnost*. 2016, No. 11, pp. 37–42.

Сведения об авторе / About Author:

Поликашина Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, e-mail: o.polikashina@mail.ru

Polikashina Olga Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor, Moscow Pedagogical State University, e-mail: o.polikashina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.02.2025/The article was received on 12.02.2025

Статья принята к публикации 26.02.2025/The article accepted for publication 26.02.2025